

ИДЕЯ ПРИОРИТЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ, МЯГКОЙ СИЛЫ В ЦЕНТРАЛЬНО АЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Махкамов Мухаммадюсуф Муборакходжа оглы

Ташкентский Государственный Университет Востоковедения
магистр специальности международных отношений и мировой политики

mr.siyosatchi@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В XXI в. каналы воздействия государства на международные процессы и другие страны расширяются. Если еще недавно чуть ли не главным инструментом внешней политики считалась жесткая сила: военная мощь, экономический и технический потенциал, то сегодня более важным фактором воздействия, чем обладание ядерным оружием является экономические успехи, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны.

Более того, требуется тщательное изучение различных доктрин и инструментов «мягкой силы», их эффективности и ответственности, которую должно нести современное государство, использующее «мягкую силу» в своих интересах и транслирования своих ценностей другим акторам международных отношений. Ввиду того, что концепция «мягкой силы» приобрела свое развитие и юридическое оформление в РФ уже с (2013 г.) [1], в данной статье идет попытка достаточно точнее описать и показать концепции российской «мягкой силы» и в будущих взаимоотношениях с Российской Федерацией учитывать её политику «мягкой силы» и выработать против нее должные действия для равноправного развития отношений, о котором в свое время говорил наш президент Ш.Мирзиёев во время государственного визита в Российскую Федерацию "Мы рассматриваем Россию как крупнейшую державу в политическом, экономическом, военно-техническом и духовно-культурном отношениях. Россия играет ключевую роль на международной арене. Наши взгляды и подходы совпадают практически по всем вопросам[2]", — обратился Мирзиёев к Путину в начале встречи.

Ключевые слова: «Soft power» (мягкая сила), «жесткая сила» (hard power), Сотрудничества, принудительную дипломатию (coercive diplomacy), «пропаганда», Public Diplomacy, Digital Diplomacy.

THE IDEA OF RUSSIA'S PRIORITY USE OF SOFT POWER IN THE CENTRAL ASIAN SPACE

ABSTRACT

In the XXI century. channels of state influence on international processes and other countries are expanding. If until recently, almost the main instrument of foreign policy was considered hard power: military power, economic and technical potential, today economic successes, ideological persuasiveness and cultural attractiveness of the country are more important influencing factors than possession of nuclear weapons.

Moreover, it requires a thorough study of various doctrines and instruments of "soft power", their effectiveness and responsibility, which should be borne by a modern state using "soft power" in its interests and broadcasting its values to other actors of international relations. In view of the fact that the concept of "soft power" has acquired its development and legalization in the Russian Federation since (2013), this article is an attempt to describe and show the concepts more accurately. Russian "soft power" and in future relations with the Russian Federation, take into account its policy of "soft power" and develop appropriate actions against it for the equal development of relations, which our President Sh.Mirziyoyev once spoke about during his state visit to the Russian Federation "We We consider Russia as a major power in political, economic, military-technical and spiritual-cultural relations. Russia plays a key role in the international arena. Our views and approaches coincide on almost all issues, "Mirziyoyev addressed Putin at the beginning of the meeting.

Keywords: "Soft power", "hard power", Rossotrudnichestvo, coercive diplomacy, "propaganda", Public Diplomacy, Digital Diplomacy.

ВВЕДЕНИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ

На сегодняшний день мы можем наблюдать трансформацию глобального порядка, перемещение центров силы, зачем следует изменение институциональных основ взаимодействия между правительствами и между гражданскими сообществами разных стран. Часть изменений привносит процесс глобализации, стирающий границы между государствами, другие изменения, продолжающие процесс глобализации, относятся к технологическому развитию и формированию глобального информационного общества. В дополнение к традиционным методам дипломатии появляются

новые формы дипломатии, включая медийную дипломатию (Digital Diplomacy) и публичную дипломатию (Public Diplomacy).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является выявления идей и приоритета использования Россией, мягкой силы на Центрально Азиатском пространстве

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Россия, как один из глобальных политических игроков, неизбежно сталкивается с возникающими вызовами относительно обеспечения своих интересов на международной арене. К моменту смены тысячелетий постсоветская Россия подошла в тяжелом экономическом состоянии. О маломальской привлекательности ее социально-экономической модели только уже по одной этой причине говорить не приходилось. В масштабном кризисе продолжали находиться российские системы образования и здравоохранения. Россия стремительно теряла свое несилловое влияние не только в мире, но и на пространствах СНГ. С другой стороны, она сохраняла образ страны, осуществляющей «переход к демократии», что в период горбачевской перестройки обеспечило тогдашнему СССР весьма высокий уровень популярности у той части мирового сообщества, которая ранее относилась к Советскому Союзу весьма критически. И, напротив, часть своих бывших союзников СССР (а затем РФ) в результате смены политики растерял.

Так или иначе, после волны популярности конца 80-х – начала 90-х мягкая сила Россия сохранила свой фундамент – популярность российского театра, литературы, академической музыки. В мире признавались заслуги СССР в деле победы над нацизмом (при этом значительная часть мирового сообщества продолжала фактически закрывать глаза на преступления сталинского режима). Также продолжал оставаться на высоком уровне авторитет РФ в вопросах освоения космоса. Однако финансирование инструментального аспекта мягкой силы фактически сошло на нет. В итоге в мире резко сократилось, например, количество студентов, изучающих русский язык и культуру. При этом следует отметить, что имидж России в последнее десятилетие страдал и от остаточных фобий времен «холодной войны», и от новых образов (страна в состоянии ухудшения качества жизни, но планирующая «возрождение империи»). Вместе с тем в имидже России сохранился ряд стереотипов, поддерживаемых некоторыми представителями западной элиты, профессионально специализирующимися на враждебности к России [3]. Но ей успешно удается

противостоять этому клише хотя бы на своем полушарии. На исполнение программы реализации «мягкой силы» в России направлена деятельность определенных структур, также значение имеют установленные в этой области нормы и практики. Таким образом, мы можем говорить о наличии институтов реализации мягкой силы в России. Процесс институционализации «мягкой силы» современной России рассматривается в нескольких контекстах. Во-первых, это формулирование системы взглядов на концепт «мягкой силы» в общественно-политическом дискурсе, в соответствии с которыми происходит установка позиций на деятельность в этом отношении. Иными словами, то, что понимается политической элитой России под «мягкой силой», то и закладывается в реальную деятельность в этом направлении. Во-вторых, это установление норм и законов, регулирующих деятельность в области реализации «мягкой силы». В-третьих, это учреждение государственных и негосударственных организаций, нацеленных на выполнение тех или иных функций в части реализации «мягкой силы».

Политический истеблишмент России активно использует понятие «мягкой силы» в публичных выступлениях, тем самым осуществляя концептуализацию данного феномена. В качестве примера можно привести высказывание В. В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года в городе Сочи: «Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой «мягкой силы» будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приемов» [4]. Как мы видим в этом примере, политический дискурс формирует понимание «мягкой силы» как ценного ресурса и наполняет концепт определенным содержанием, уместным в текущей общественно-политической ситуации.

Вместе с тем концепт «мягкой силы» раскрывается и в официальных российских документах. Пункт 20 Концепции внешней политики Российской Федерации гласит следующее: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится мягкая сила - комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе

с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом» [5].

Таким образом, в Концепции закреплено понимание «мягкой силы» как не только дополнительного ресурса ведения международной политики, но и как определенной технологии, которая может послужить в некотором роде средством деструктивного воздействия, оружием в информационной войне. Вместе с тем Концепция определяет необходимость совершенствовать систему применения «мягкой силы». Помимо Концепции внешней политики РФ, при рассмотрении нормативной составляющей процесса институционализации мягкой силы в современной России следует учесть ряд других документов, концептуализирующих и направляющих политику Российской Федерации в отношении реализации «мягкой силы». Общий список включает следующие документы:

- Конституция Российской Федерации;
 - Концепция внешней политики РФ;
 - Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию;
 - Государственная концепция поддержки РФ русского языка за рубежом;
 - Доктрина информационной безопасности РФ;
 - основные направления политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, утвержденные МИД РФ 18.12.2010 г.;
 - международные договоры и соглашения РФ в сфере гуманитарного, военного, политического, культурного, правоохранительного, информационного и иных видов сотрудничества.
- создание кабинетов русского мира на базе зарубежных университетов (136 кабинетов в 53 иностранных государствах, с 2008 г. по н. в.);
 - Программа «Профессор русского мира» (с 2011 г. по н. в.);
 - Программа «Студент русского мира» (с 2013 г. по н. в.);
 - Программа по обучению иностранных мигрантов, пребывающих на работу в Россию (с 2011 г. по н. в.).

- Молодежная политика (через Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Россотрудничество):
 - Программа «Диалог во Имя Будущего» (с участием молодежи 18 государств, с 2011 г. по н. в.);
 - дипломатический семинар «Россия - Украина - Беларусь» (с 2012 г. по н. в.);
 - программа «Балтийский диалог» (с 2012 г. по н. в.);
 - программа «Кавказский диалог» (с 2012 г. по н. в.);
 - Каспийская молодежная школа (с 2012 г. по н. в.);
 - Школа молодых экспертов по Центральной Азии (с 2012 г. по н. в.);
 - программы краткосрочных ознакомительных поездок молодежи зарубежных стран «Новое поколение» (с 2011 г. по н. в.).
- культура (через Россотрудничество, Министерство культуры РФ):
 - Россотрудничество представлено в 80 странах мира 93 представительствами: 69 российских центров науки и культуры (из них 8 отделений РЦНК) в 61 стране, 24 представителя агентства в составе посольств в 22 странах;
 - распространение книг по русскому языку, литературе и культуре в библиотеки зарубежных стран (акция «Русская книга - в дар!», с 2011 г. по н. в. в 76 иностранных государствах);
 - интернет-конференция «Русский язык между Европой и Азией», Всемирный лингвокультурологический конкурс по русскому языку и литературе «Мой русский» (2013 год, 70 стран мира).
- Поддержка неправительственного сектора -поддержка демократии, прав человека, свободы волеизъявления (через Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, МФГС СНГ):
 - поддержка проектов российских институтов гражданского общества, направленных на реализацию внешнеполитического курса РФ и участие российских экспертов в международных мероприятиях и конференциях (с 2010 г. по н. в.);
 - поддержка мероприятий НПО стран-участниц договора об образовании МФГС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан), направленных на организацию мероприятий гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (с 2007 г. по н. в.);

- поддержка проектов российских институтов гражданского общества, направленных на реализацию внешнеполитического курса РФ (с 2007 г. по н. в.).

- Поддержка свободы слова, журналистов и СМИ (через Россотрудничество, ВГТРК, телекомпанию «Мир», ИА «Россия сегодня»):

- российское информационное вещание на русском языке на телеканалах «Россия-24», «МИР», <ЖТУЪ> (с 1992 г. по н. в.);

- российское информационное вещание на английском языке на телеканале «RussiaToday» (с 2005 г. по н. в.).

Анализируя приведенный перечень программ и организаций реализации гуманитарной политики РФ, можно умозрительно определить вектор институционализации «мягкой силой» современной России. Можно определить период наибольшей активности по запуску различных инициатив с 2008 по 2013 год, а также заключить наличие нескольких координирующих органов, отвечающих за свои сферы работы.

Среди них Россотрудничество, фонд «Русский мир» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. Если указанные фонды являются, по сути, негосударственными учреждениями (несомненно, действующие в интересах внешней политики России), то Россотрудничество, являясь подведомственным органом МИД России, осуществляет генеральную функцию координирующей деятельности в рамках реализации гуманитарной политики России и формирования «мягкой силы» государства. Россотрудничество ежегодно готовит доклад о своей деятельности¹, фиксируя результаты деятельности и осуществляя проблематизацию текущей ситуации, а также в начале каждого года формирует Декларацию целей и задач Россотрудничества [7] на текущий год, где осуществляет формулирование актуальной повестки.

Возвращаясь к теоретическим аспектам концепции «мягкой силы», обратимся к базовым элементам ресурса «мягкой силы», выделяемым Дж. Наем. По его мнению, «мягкая сила» субъекта международной политики держится на трех базовых источниках: на культуре (в той части, где она привлекательна для других), политических ценностях (если субъект также руководствуется этими ценностями) и внешней политике (когда другими эта политика считается законной и справедливой) [8].

В рамках институционального анализа приемлемо обобщить содержание одного из элементов - вместо политических ценностей рассмотреть ценности в

общем понимании, куда входят ценности развития общественного благосостояния, науки и образования, спорта, экологии, соблюдения международной безопасности (как военной, так и безопасности в отношении чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий), сохранения культурного наследия и содействия деятельности традиционных религиозных конфессий, а также донесения этих ценностей до зарубежной аудитории через СМИ.

Следует полагать, что развитию институтов реализации мягкой силы в России в долгосрочной перспективе будет способствовать целенаправленная деятельность в этой области. Говоря диалектически, основными рычагами «мягкой силы» являются культура, ценности и инструменты внешней политики государства. Говоря о бизнесе, в рамках этих областей особое внимание стоит обратить на такие составляющие, как родной язык, деловые связи, образовательную политику, развитие НИОКР, а главное, устойчивое экономическое положение страны и региона в целом. Эти компоненты наиболее сильно влияют как на имидж государства в современном мире, так и на восприятие страны самими гражданами. Язык и инновационные технологии служат визитной карточкой государства в мире. Экономическая стабильность и качественное высшее образование обеспечивают безопасность граждан и их уверенность в завтрашнем дне, а так же делают страну привлекательной для зарубежных инвестиций. В совокупности данные компоненты позволяют реализовать экономические преимущества на международной арене и установить долгосрочные контакты с зарубежными партнерами. Следует обратить внимание, что, несмотря на прямую связь между имиджем государства и бизнес климатом, «мягкая сила» все же не может быть единственным инструментом регулирования межгосударственных отношений. Так, уже упоминавшийся нами Джозеф Най, определил, что «мягкая сила» трудно поддается измерению и достаточно непредсказуема. Хотя ее действие имеет продолжительный характер, результат зачастую бывает надолго отложенным. Кроме того, если в одном государстве уже сложилось негативное восприятие другого, инструменты мягкой силы становятся бесполезными.

Доказательством этого может служить современная напряженность экономической ситуации между Россией и Украиной, вызванная множеством веских причин. Основным фактором, усугубляющим отношения между странами, является разногласия в энергетической политике (транзит и использование нефти и газа). Очевидно, что с помощью одних лишь методов культурной дипломатии примирить стороны по такому жизненно важному для

экономики вопросу крайне сложно. Конфликт усложняют различия национальных интересов государств, сепаратизм отдельных областей. Общественные и культурные разногласия сторон усугубляются из-за внутривосточной ситуации на Украине и участия третьих сторон.

Согласно данным британского агентства Softland, Россия в 2016 году впервые в своей истории заняла 27 место в рейтинге TOP-30 стран с «мягкой силой». Ожидается, в лидерах традиционно расположились США, Великобритания и Германия. Таким образом, Российская Федерация стала первой среди авторитарных режимов страной, которая обогнала Китай. Британское агентство подчеркнуло «огромные усилия» Кремля по улучшению имиджа страны как на национальном, так и на международном уровнях. Основным инструментом российской «мягкой силы» является контролируемое государством телевидение и первый канал RT (первоначально Russia Today), который вещает по всему миру на английском, арабском и испанском языках (вскоре будет доступен на французском и немецком).

Дипломатия – еще одна сильная сторона России, которая все активнее участвует в решении ключевых международных проблем (к примеру, Сирия, Иран) и ведет переговоры с США. Portland Communications ставит Россию на 8-е место по участию в международных делах, 11-е место по цифровым технологиям и 14-е – по культуре.

После аннексии Крыма Кремль ввел в оборот и представил гибридную информационную провокацию и пропаганду в качестве дискурса войны. Недавние случаи [9] в рамках телепрограммы Первого канала «Евразия» как раз вписываются в эту логику. Так, телеведущие пытались доказать, что людям было выплачено по 50-150 американских долларов за участие в протестах по всей стране против земельной реформы. Сразу после протестов группа агитаторов попыталась манипулировать общественным мнением, рассылая поддельные сообщения и сообщения в социальных сетях по новому закону «Платная скорая помощь». По словам того же телеведущего, казахстанцы будут иметь свободный доступ к скорой медицинской помощи только четыре раза в год. И если это количество будет превышено, человек будет должен либо заплатить, либо умереть. Эти два случая стали первым серьезным примером российской пропаганды и гибридной войны в Казахстане и Центральной Азии. В настоящее время Россия активно расширяет свое присутствие и влияние в Казахстане и Центральной Азии через «Public Diplomacy Web 2.0». Казахстан рассматривается как ретранслятор и ключевой партнер в общественной

дипломатии в рамках Евразийского экономического союза, который должен повысить привлекательность экономической зоны для других стран и привести к ее дальнейшему расширению. Предпринимаются усилия по установлению позитивного восприятия ЕАЭС среди экспертов и научных кругов. Практически на ежемесячной основе проводятся различные мероприятия, как в российских, так и казахстанских университетах, и мозговых центрах, которые посвящены проблемам и перспективам Евразийского экономического союза. В настоящее время в высшие учебные заведения вводятся специальные курсы по евразийской интеграции и дипломатии, организуются и проводятся летние школы для студентов и конференции для молодых ученых и исследователей. Эта неофициальная сеть является важным инструментом для российских ГОНГО (НПО с государственной финансовой поддержкой) для распространения идей, сбора информации и влияния на молодежь. Большинство центральноазиатских обществ живут в российском информационном и медиа-пространстве (российское телевидение, радио и социальные сети, такие как Odnoklassniki.ru, Vkontakte.ru, Mail.ru). Таким образом, у России есть огромный потенциал и мощнейший ресурс влияния через интернет пространство. Анализ предпочтений социальных платформ казахстанцев показывает разрыв между экспертным сообществом и обществом. В то время как экспертное сообщество, которое должно формировать общественное мнение, использует Facebook и Twitter, население выбирает российские социальные сети. Это демонстрирует низкое влияние экспертов на общественное мнение среди интернет-сообщества. За последние несколько лет Россия скорее демонстрировала свою жесткую, чем мягкую силу. Однако, несмотря на реваншистскую внешнюю политику, Россия обладает глубокими запасами культурной «мягкой силы». Это, в конце концов, Эрмитаж, Большой театр, Чехов, Достоевский, Малевич, Чайковский и Булгаков. Глобальное мнение и восприятие России широко варьируется во всем мире. В 2016 году Россия значительно улучшила свои позиции по степени привлекательности стран по сравнению с 2015 годом. Возможно, относительно спокойный период на востоке Украины и попытка России взять лидерство в борьбе с ДАИШ в Сирии положительно отразились на восприятии России в мире [10]. В этой связи особую актуальность обретает деятельность Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международного гуманитарного сотрудничества (известное как Россотрудничество). Напомню, что Агентство было создано через месяц после российско-грузинской войны

2008 года, по итогам которой Кремль признал независимость Абхазии и Южной Осетии. Ожидалось, что Россотрудничество должно было стать российским аналогом ЮСАИД, в то время как его текущая деятельность должна способствовать преодолению культурных барьеров, негативных стереотипов и других вопросов с целью развития международного сотрудничества и укрепления мира [11]. С того времени Россия пытается укрепить свою «мягкую силу» различными способами. Кремлевская логика заключалась в том, чтобы продвигать русский язык, культуру, концепцию «русского мира» и «традиционные ценности» во всем мире, включая Центральную Азию. Однако внедрение концепции американской или европейской «мягкой силы» не получилось, поскольку главной целью политического истеблишмента России было усиление власти и противостояние Западу и США, в частности. Опираясь на жесткую силу и применение силы на пространстве СНГ, российская «мягкая сила» появилась как некая государственная программа или проект с четкой идеей, структурой и подчиненными агентствами, который определяет повестку для достижения и получения определенного чувства власти и амбиций на международной арене. Кроме того, Кремль пытается вовлечь и военных в создание и генерирование смыслов «мягкой силы». Здесь речь идет об образовательном компоненте, офицерские обмены, к примеру, совместные программы обучения и помощи со странами СНГ в рамках Академии гражданской обороны, МЧС России, учреждений Сухопутных войск и военно-воздушных сил РФ и пр. Когда российская мягкая сила потерпела неудачу в Украине, потому как не смогла убедить украинцев в привлекательности своей культуры, языка, традиционных ценностей и экономических перспектив ЕАЭС и СНГ, решение свелось к применению силы для урегулирования продолжающегося конфликта. И становится ясным, что милитаризация политического истеблишмента препятствует развитию и правильной реализации идей и проектов российской «мягкой силы», а также значительно ухудшает имидж России за рубежом (хотя он улучшается внутри страны).

По словам Ная, стратегия «мягкой силы» не имеет ничего общего с традиционными внешнеполитическими инструментами кнута и пряника, вместо этого она пытается убедить, создавать и мобилизовать сети, разрабатывать и передавать убедительные нарративы, устанавливать международные нормы, создавать коалиции и опираться на ключевые ресурсы, которые привязывают одну страну к другой.

В случае России существует сочетание мягких компонентов языка, культуры (даже религии с ортодоксальными ветвями в государствах-участниках СНГ) и образования, но на основе политических решений и разума. В конце концов Россия заменила концепцию и в конечном итоге свела к тому, чья история победит. Преодолевая свои глобальные амбиции, российский рынок отстает в гонке «мягкой силы», так как цифровые компоненты участия, привлечения и убеждения играют огромную роль.

Понятно, что логика российской «мягкой силы» сильно противоречит концепции Ная. По понятным причинам кнут и пряник не могут быть частью концепции «мягкой силы» в сравнении с подходами США, ЕС и Китая. В конце концов, оказывается, что недемократическое государство, находясь в кризисе, пытается презентовать новую модель гибридной силы, которая продвигает традиционные ценности, государственное применение силы и недемократическое развитие. Поэтому российская «мягкая сила» в Центральной Азии вызывает больше вопросов, чем ответов. Поддерживая русский язык, культуру и литературу за рубежом, нынешнее политическое руководство России все еще опирается на общее советское наследие и идентичность. Поэтому результаты «мягкой силы» России остаются неясными. Официальные заявления и поведение российского политического и военного истеблишмента привели к милитаризации российской политики и стратегической культуры. Между тем, каждый кризис, в который каким-то образом вовлечена Россия, отрицательно сказывается на Казахстане и странах Центральной Азии. Если случай с Украиной не был показателем, ситуация с Турцией (военные инциденты, торговые и туристические войны и санкции) стала проблемным моментом для Казахстана и Туркменистана в плане стратегического партнерства с Анкарой и Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). Среди трех основных источников «мягкой силы» российское культурное влияние серьезно недооценивается в Казахстане и, в меньшей степени, в Кыргызстане и Таджикистане. Однако, учитывая текущие демографические тенденции, русский язык, скорее всего, потеряет свой статус *lingua franca* в Центрально Азиатских странах, и его модель межэтнического согласия может быть подвергнута сомнениям. Потеряв свои позиции и влияние в регионе, Россия пытается заменить повестку «мягкой силы» пропагандистскими и гибридными войнами, на примере сдерживания и противостояния с США. В то же время российская «мягкая сила» воспринимается как само собой разумеющееся в Центральной Азии, поскольку

как публичный дискурс, так и отношение к соседнему государству определяется пост-крымскими фобиями и страхами, а не образованием, культурой и языком. Образовательные программы как инструмент «мягкой силы» реализуются путем копирования моделей западных стран, и очень сложно оценить потенциал взаимодействия в долгосрочной перспективе. Учитывая глобальные амбиции Кремля, казахстанское общество одинаково останется разделенным между российским миром, демократическими ценностями и национальной идеей. Например, ограничение или запрет на деятельность западных неправительственных организаций в РФ, а также Закон «О некоммерческих организациях» и уголовная ответственность влияют на демократизацию в Центральной Азии и перспективы роста благосостояния граждан. Законы, усиливающие авторитарные меры и попытки повлиять на гражданское общество вместе с непопулярной и неэффективной социально-экономической политикой, включая противоречия внутри Евразийского экономического союза, представляют собой проблему для всех центральноазиатских обществ. В целом отказ России от выполнения своих региональных обязательств (например, инициатива по борьбе с наркотиками), отсутствие стратегической культуры и институциональной дисциплины в рамках ЕАЭС значительно усиливает степень геополитической турбулентности в регионе и ставит под сомнение перспективы интеграции на постсоветском пространстве. Кроме того, существует некоторая усталость и раздражение от термина «постсоветскость», особенно среди молодежи Центральной Азии. Помимо этого, необходимо выработать общее понимание и основу для дальнейших взаимовыгодных изменений. Отношение к России можно назвать «принудительной взаимозависимостью» или «пусть спящая собака лежит». С одной стороны, есть критика внешней политики России и ее глобальных амбиций даже внутри межправительственных органов и организаций. С другой стороны, ухудшение отношений и взаимодействия с Россией может несомненно затруднять и даже искажать двусторонние отношения (трудовые мигранты, двойное гражданство, водные и энергетические ресурсы и т.д.). В результате Россия должна занять лидирующие позиции во внешнеэкономических отношениях со странами Центральной Азией, в роли источника денежных переводов и, как правило, в торговле. Однако экономический кризис, связанные с Украиной санкции и падение цен на нефть заставили центральноазиатские государства искать альтернативные возможности для адаптации к современным вызовам, без публичного

противостояния Москве. В то же время роль и влияние России в Центральной Азии как на национальную, так и на региональную безопасность были в значительной степени мифологизированы и не были должным образом и честно обсуждены. Различные страхи и фобии все еще влияют на процесс принятия решений. Сам Кремль стремится бороться с мифотворческими и антироссийскими информационными кампаниями в массовых СМИ и социальных медиа, подчеркивая важность интеграционных проектов и культивируя свой имидж за рубежом. В этих условиях Узбекистан должен держать дистанцию, когда дело доходит до языка, социальных медиа и телевизионной индустрии, а также процесса нациестроительства в рамках предстоящего политического транзита, и руководствоваться исключительно национальными интересами и приоритетами развития учитывая то что мы узе попали под экономическу. Зависимость от России в вопросе мигрантов.

Список литературы

[1] Официальный сайт Президента России: Из выступления Владимира Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года в Сочи. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>

[2] Официальный сайт Президента России: Концепция внешней политики Российской Федерации <http://kremlin.ru/acts/news/785>

[3] Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству с 2012 по 2015 года. URL: <http://rs.gov.ru/reports>

[4] Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству: Публичная декларация целей и задач Россотрудничества на 2016 год. URL: <http://rs.gov.ru/sites/default/files/deklaraciya.docx>

[5] U. S. Public Diplomacy: Background and Current Issues / CRS Report for Congress [Kennon H. Nakamura, Matthew C. Weed].

[6] Nye J. S., Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y. : Basic Books, 1990

[7] Soft power: теория, ресурсы, дискурс/под ред. О. Ф. Русаковой — Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. - 376 с.

[8] Официальный сайт Президента России: Из выступления Владимира Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 24

октября 2014 года в Сочи. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 10.05.16).

[9] Официальный сайт Президента России: Концепция внешней политики Российской Федерации <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 10.05.16).

[10] Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству: Отчеты о деятельности Россотрудничества с 2012 по 2015 года. URL: <http://rs.gov.ru/reports> (дата обращения: 10.05.16).

[11] Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству: Публичная декларация целей и задач Россотрудничества на 2016 год. URL: <http://rs.gov.ru/sites/default/files/deklaraciya.docx> (дата обращения: 10.05.16).

[12] Д.Б. Сайфуллаев ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИИ И США <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-vneshney-politiki-gosudarstva-sravnitelnyy-analiz-opyta-rossii-i-ssha>

[13] Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1 (36). Март. 37 с